

Далее зрители получили более полное представление о строгой логике Хэ Сыяня, его способности контролировать человеческую природу, о его продуманных методах совершения преступлений, сопровождаемых изысканным формализмом, сильной драматичностью и глубокой философией. В сочетании с естественной и плавной игрой Гу Цина этот персонаж стал ещё более объёмным, глубоким и харизматичным, привлекая к себе как можно больше внимания.

Пока сценарист Ци Лубин ещё не успел узнать, что думают зрители, но, наблюдая за происходящим, он понял, что Гу Цин придал этому персонажу гораздо больше обаяния, чем мог бы передать сценарий, а также добавил индивидуальности, которая была убедительной и завораживающей. Похоже, что на этот раз всё точно выйдет за рамки ожиданий зрителей и медиа. Жаль, что сам Гу Цин не намерен продолжать в этом направлении, иначе многим профессиональным актёрам пришлось бы искать, на кого бы пожаловаться.

Сюжет быстро приближался к развязке.

Среди тех шестерых Лу Цзяньфан в итоге выбрал убийство мэра, но это была лишь инсценировка. Мэр не умер на месте, а после ложной смерти был тайно отправлен на лечение. Полицейские силы также были мобилизованы, чтобы схватить Хэ Сыяня, виновника всего этого хаоса, и не дать ему ускользнуть.

Казалось бы, зло побеждено, и когда Лу Цзяньфан снова пришёл к Хэ Сыяню, с ним была героиня Минь Ваньвань, которая в фильме находилась с ним в двусмысленных отношениях, но не играла значительной роли в развитии сюжета.

Хэ Сыянь, столкнувшись с «окружением», не изменил своего поведения, даже когда Лу Цзяньфан сказал, что хотя они оба являются монстрами в глазах обычных людей, он понял, что «только пройдя через тьму, можно достичь рассвета», и потому они всё же разные.

Очевидно, Лу Цзяньфан хотел сказать, что он не был поглощён тьмой, в отличие от Хэ Сыяня, который в итоге остался в ней.

Хэ Сыянь же посмотрел на него и вдруг громко рассмеялся. После смеха он покачал головой и с жалостью в глазах произнёс:

— Ты всё ещё не понимаешь, да?

Лу Цзяньфан хотел что-то сказать, но Минь Ваньвань остановила его, так как в наушниках уже раздался приказ командира начать операцию. Им нужно было отступить, чтобы позволить передовому отряду арестовать Хэ Сыяня.

Но прежде чем они успели приблизиться, психиатрическая больница, в которую они вернулись, задрожала, и раздался грохот.

Это был взрыв.

Командир немедленно приказал отступить, но Хэ Сыянь остался безучастным. Он даже сам пошёл навстречу взрыву.

Лу Цзяньфан инстинктивно бросился вперёд, будто чувствуя подвох или считая, что Хэ Сыянь должен быть осуждён, но Минь Ваньвань изо всех сил удерживала его, крича:

— Цзяньфан, он просто проклятый сумасшедший!

Лу Цзяньфан замер.

В свете взрыва глаза Хэ Сыяня горели ярко, словно ребёнок, получивший то, о чём мечтал. Он послал воздушный поцелуй в сторону Лу Цзяньфана и исчез в глубине взрыва.

Когда ты смотришь в бездну, бездна смотрит в тебя.

Увидимся позже, мой дорогой сосед.

Цзинь Чэнси:

—

Когда Цзинь Чэнси, полный изумления, посмотрел на Гу Цина, сидящего слева от него, тот, словно почувствовав это, повернулся и подмигнул ему правым глазом.

Цзинь Чэнси:

—

Просто будь человеком!

[Авторское примечание: Гу Цин: подмигивает :)]

«Первородный грех» ожидаемо стал огромным успехом.

Фильм обладал глубиной, масштабными сценами, развлекательной составляющей и великолепной актёрской игрой. Несмотря на то что в течение почти двух часов было показано многое, режиссёр Чжан Вэнь, как золотой мастер своего дела, отлично справился с задачей, что привело к успеху как у критиков, так и у зрителей.

Инвесторы, включая компанию «Цзиньчэн Энтертейнмент», заработали огромные деньги.

Что касается личного успеха, больше всех выиграл Гу Цин.

Его персонаж, злодей, был одновременно зловещим и элегантным, глубоким и харизматичным.

Конечно, Ли Мьянь, сыгравший главного героя Лу Цзяньфана, также справился отлично. Этот персонаж сам по себе был сложным, и его психологические изменения были значительными, что Ли Мьянь тонко передал.

Однако эта тонкость была сдержанной, постепенной, не столь яркой и впечатляющей, как игра Гу Цина в роли Хэ Сыяня.

Кроме того, успешных главных героев много, а вот успешных и запоминающихся злодеев — не так уж и часто.

Все эти элементы вместе сделали Хэ Сыяня глубоко запоминающимся персонажем, а «Первородный грех» впоследствии получил множество наград за лучшую мужскую роль второго плана. У Гу Цина не было времени присутствовать на церемониях, но это не помешало популярности Хэ Сыяня.

Кстати, сериал «Несравненный под небесами» стал главным хитом прошлого года на телевидении, побив рекорды по рейтингам и просмотрам за последние несколько лет, а также получив множество наград. Гу Цин, сыгравший Девятого принца, был номинирован на лучшую мужскую роль второго плана и лучшую мужскую роль новичка и выиграл одну из наград за лучшую мужскую роль второго плана и две награды за лучшего новичка.

Эта награда за лучшего новичка стала для Гу Цина чем-то новым.

И теперь у него была награда за лучшего новичка и лучшую мужскую роль второго плана в телесериале, а также награда за лучшую мужскую роль второго плана в крупнобюджетном, высококассовом и высоко оценённом фильме. Это было похоже на то, как когда-то Ли Мьянь стал образцом для подражания.

Жаль, что сам Гу Цин не намерен продолжать в этом направлении, но, с другой стороны, это и не так уж плохо, ведь нужно оставить место для других в индустрии. Поэтому многие профессионалы смотрели на менеджера Гу Цина, Гао Инбиня, со сложными чувствами, сочетающимися зависть и сочувствие.

Гао Инбинь:

—

Гао Инбинь считал, что всё не так уж плохо. Внешние наблюдатели видели только блестящую сторону, не зная, насколько сложным на самом деле был Гу Цин.

Например, на пресс-конференции после премьеры «Первородного греха» один журналист спросил его, как он готовился к роли Хэ Сяняня, и он сразу же ответил, что просто играл самого себя.

Все засмеялись, думая, что это шутка, но Гао Инбинь был одним из двух, кто не засмеялся.

Вторым был Цзинь Чэнси.

Гао Инбинь не считал, что Гу Цин говорил правду, но он вспомнил, как в самом начале отправил Гу Цина на съёмки сериала «Несравненный под небесами» и сказал ему сыграть Девятого принца как «милого и наивного».

Вспоминая его обычное поведение и способность притворяться слабым, чтобы затем одержать победу, Гао Инбинь хотел дать себе пощёчину за то, что принял тираннозавра за кролика.

С другой стороны, поскольку Гу Цин был третьим по величине акционером компании «Цзиньчэн Энтертейнмент», положение Гао Инбиня как его менеджера также значительно выросло.

Забавно, что многие обращались к Гао Инбиню не для того, чтобы предложить сценарии, а чтобы через него выйти на Гу Цина и компанию «Кэрол Биотек» для сотрудничества или инвестиций.

Гао Инбинь, хотя и чувствовал себя неловко, смог расширить свои связи и даже договорился о двух рекламных контрактах для других своих актёров. Поскольку он выступал в роли посредника, Гу Цин даже выплатил ему дополнительное вознаграждение и сказал, что если Гао Инбинь найдёт интересный сценарий, он не против инвестировать, сделав его своим представителем в этом вопросе. В результате Гао Инбинь стал ещё более занятым.

В общем, каждый сам знает, что для него лучше.

Кстати, огромный успех «Первородного греха» также сделал популярной пару Хэ Сянянь и Лу Цзяньфан как «тьма против света», и популярность этой пары была невероятной.

Героиня, которую сыграла актриса Тань Хуэйин, Минь Ваньвань, хотя и не была полностью исключена из фильма, но и не имела значительного присутствия. Её обычные романтические отношения с Лу Цзяньфаном выглядели блекло на фоне опасной и смертельной связи между Лу Цзяньфаном и Хэ Сянянем, которая была гораздо глубже и эмоциональнее.

Кроме того, Хэ Сянянь и Лу Цзяньфан идеально подходили друг другу во всех смыслах, даже внешне. Неудивительно, что многие, анализируя «Первородный грех», считали, что это больше похоже на то, как если бы у Лу Цзяньфана было раздвоение личности, где его добрая и злая стороны боролись друг с другом, и ни одна из них не победила.

— В конце «Первородного греха» тело Хэ Сыяня так и не было найдено. Лу Цзяньфан должен был быть героем и получить героические почести, но вместо этого полиция предложила ему временный отпуск и при необходимости психологическую помощь, а также была озадачена тем, как с ним поступить. Другие же стали избегать его.

Всё произошло так, как предсказал Хэ Сыянь: он снова стал ненужным, его считали сумасшедшим и проклятым. В конце концов Лу Цзяньфан написал заявление об увольнении. Он всё же был затронут, глядя в бездну, но он всё ещё верил, что тьма не вечна, и свет обязательно существует.

<http://bllate.org/book/15394/1359534>